

ET VERBUM CARO FACTUM EST...

ИЗДАНИЕ ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) ФГБОУ ВО «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»

№5 (273) февраль 2021 год
ОСНОВАНО В ЯНВАРЕ 1995 ГОДА

распространяется бесплатно распространяется бесплатно распространяется бесплатно

С ПРАЗДНИКОМ, ЗАЩИТНИКИ!

Уважаемые преподаватели, сотрудники и студенты!

Сердечно поздравляю вас с Днем защитника Отечества!

23 февраля мы чествуем тех, кто по первому зову готов встать на защиту своих близких и своей страны.

Мы склоняем свои головы перед священной памятью павших воинов, отдаем дань любви, уважения и признательности всем ветеранам, с надеждой и уверенностью смотрим в глаза будущих защитников Отечества.

Желаю вам и вашим близким праздничного настроения, крепкого здоровья, жизненного и бодрости духа. Мирного неба над головой, успехов в труде и творчестве!

Директор А.Ф. Колотов

День защитника Отечества

23 февраля в России отмечается «День защитника Отечества». Праздник зародился еще в СССР, тогда 23 февраля ежегодно отмечался как всенародный праздник - «День Советской Армии и Военно-морского флота». После того, как распался СССР, праздник по-прежнему продолжают отмечать в ряде стран СНГ.

Неофициально отмечается как день мужчин.

История праздника берет свое начало 28 января (15 января по старому стилю) 1918 года. В этот день на фоне продолжающейся в Европе первой мировой войны Совет народных комиссаров (фактическое правительство Советской России) во главе со своим председателем Владимиром Лениным принял Декрет об организации Рабоче-крестьянской Красной Ар-

мии (РККА).

В первые дни января 1919 г. советские власти вспомнили о приближающейся годовщине декрета Совнаркома об организации РККА. 10 января председатель Высшей военной инспекции РККА Николай Подвойский направил в президиум ВЦИК предложение отпраздновать годовщину создания Красной Армии, приурочив празднование к ближайшему воскресенью до или после 28 января. Однако из-за позднего предоставления ходатайства решение не было принято.

Тогда инициативу празднования первой годовщины РККА взял на себя Моссовет. 24 января 1919 г. его президиум, который в то время возглавлял Лев Каменев, постановил приурочить эти торжества к Дню красного подарка. Этот день устраивался

соответствующей комиссией при ВЦИК с целью оказания помощи сражающимся красноармейцам. День красного подарка был назначен на 16 февраля, но провести его в срок комиссия не успевала. Поэтому День красного подарка и День Красной Армии, приуроченный к нему, решили отметить в следующее после 16 февраля воскресенье, т.е. 23 февраля.

В 1920-1921 гг. День Красной Армии не отмечался.

27 января 1922 г. президиум ВЦИК опубликовал постановление о 4-й годовщине Красной Армии, в котором говорилось: «В соответствии с постановлением IX Всероссийского съезда Советов о Красной Армии президиум ВЦИК обращает внимание исполкомов на наступающую годовщину создания Красной Армии (23 февраля)».

В 1923 г. в постановлении президиума ВЦИК, принятом 18 января, говорилось: «23 февраля 1923 г. Красная Армия будет праздновать 5-ю годовщину своего существования».

В этот день, пять лет тому назад, был опубликован Декрет Совета народных комиссаров от 28 января того же года, которым было положено начало Рабочее-крестьянской Красной Армии, оплоту пролетарской диктатуры». Однако это заявление не соответствовало истине, т.к. упомянутый декрет был напечатан в центральных газетах почти сразу после его принятия.

10-ю годовщину РККА в 1928 г., как и все предыдущие, отмечали как годовщину декрета Совнаркома об организации Красной Армии от 28 (15 по старому стилю) января 1918 года, но саму дату издания, вопреки истине, связали напрямую с 23 февраля.

В 1938 г. в «Кратком курсе истории ВКП(б)» была изложена принципиально новая версия происхождения даты праздника, не связанная с декретом Совнаркома. В книге утверждалось, что в 1918 г. под Нарвой и Псковом «немецким оккупантам был

дан решительный отпор. Их продвижение на Петроград было приостановлено. День отпора войскам германского империализма - 23 февраля стал днем рождения молодой Красной Армии».

Позднее, в приказе народного комиссара обороны СССР от 23 февраля 1942 г. формулировка была изменена: «Молодые отряды Красной Армии, впервые вступившие

в войну, наголову разбили немецких захватчиков под Псковом и Нарвой 23 февраля 1918 г. Именно поэтому день 23 февраля был объявлен днем рождения Красной Армии».

В 1951 г. появилась последняя трактовка праздника. В «Истории гражданской войны в СССР» было указано, что в 1919 г. первая годовщина Красной Армии празд-

новалась «в памятный день мобилизации трудящихся на защиту социалистического Отечества, массового вступления рабочих в Красную Армию, широкого формирования первых отрядов и частей новой армии».

В Федеральном законе от 13 марта 1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы России», 23 февраля носит официальное наименование «День победы Красной Армии над кайзеровскими войсками Германии в 1918 г. - День защитников Отечества».

В соответствии с изменениями, внесенными в ФЗ «О днях воинской славы России» Федеральным законом от 15 апреля 2006 г., из официального описания праздника исключены слова «День победы Красной Армии над кайзеровскими войсками Германии (1918 год)», а также изложено в единственном числе понятие «защитник».

С 2002 г. по решению Государственной думы ФС РФ 23 февраля в России является нерабочим днем.

CONGRATULATIONS!

Профессорско-преподавательский коллектив, сотрудники, студенты поздравляют именинников февраля Томину А.П., Саттарову З.З., Щепачева В.А., Борисова Я.Е., Кузнецова А.В., Волошину Л.А., Силантьеву Н.Н., Дублеву С.В., Исхакова З.Х., Рыстину Н.П., Иванова С.И., Насырутдинову Р.М. – желают здоровья, счастья и всех жизненных благ!

Жизнь, длиною в век

(начало в декабрьском номере)

Я показала это письмо комиссару Левченко, он сказал: «Старший сержант, я отпускаю тебя на двое суток, похорони отца.» От Колпино до Ленинграда 30 километров, но дорога эта называлась «дорогой смерти», потому что была она на виду у противника и всё время обстреливалась немцами. Говорили, что два раза в одни сутки по этому пути не проедешь.

Со мной был рюкзак, который я спрятала под сидение. Там был продовольственный паёк, выданный мне на двое суток: 300 граммов хлеба, 75 граммов сухарей, 100-граммовый пакет пшена. Я спрятала его под сидение, чтобы ничего не съесть. Но мучительные спазмы в желудке было трудно стерпеть, кружилась голова от голода. Кусок хлеба я всё-таки съела.

Я приехала в Ленинград. Заснеженный город был пуст, трамваи не ходили, встречались редкие прохожие, закутанные в одеяло (все они казались старыми). Некоторые тащили за собой какие-то санки, закрытые простынями (потом я узнала, что так ленинградцы хоронили своих близких). Я знала, что моя сестра Соня лежит в больнице (От Московского вокзала до Витебского, где была больница, – недалеко). Я поехала к ней. Она обрадовалась моему приходу, но сказала, что голода она больше не испытывает и от еды вообще отказывается. В нетопленной палате было очень холодно, больные были покрыты одеялами, а сверху матрацами. Я просидела минут двадцать, и ноги в валенках у меня замёрзли. Уходя, я не могла подумывать, что вижу её в последний раз.

Я пошла на эвакуационный пункт к семье. И когда я пишу эти строки, перед моим мысленным взором моя мама, голодная, с безысходным отчаяньем в глазах делит свой кусочек хлеба и отдаёт его младшим детям. Наступает ночь. Свистят снаряды. Рвутся бомбы. Темно. Нет света. Холодно. Ночь без рассвета. Ведь нет надежды на то, что утро наступит, и будет хлеб, вода и тепло. Да,

блокадная ночь была бесконечна: холод, жажда, голод – терпишь, пока не умрешь. Отца я так и не похоронила, чтобы выкопать могилу, нужно было отдать 400 граммов хлеба, а его уже не было. Когда я возвращалась, меня провожал мой младший братишка Самуил. Вдруг неожиданно появился трамвай, идущий к Московскому Вокзалу. Мы побежали к нему, но от слабости мой брат упал и мы пошли пешком.

Я до сих пор не пойму, как я всё это могла пережить.

Когда вернулась с фронта в Ленинград и никого из своих родных в живых не застала. А ведь всё могло быть иначе: если бы им сразу удалось эвакуироваться. Однако когда они решились сесть в эвакуэшелон, дорогу немцы уже перерезали.

Обо всём, что было на фронте, не расскажешь – долго и уж очень трудно. А вот прорыв блокады Ленинграда забыть не могу. Прорыв начался с артиллерийской подготовки, которая длилась 4 часа. Была такая канонада, что мы глохли, немцы интенсивно отстреливались, было так много раненых, что мы оперировали сразу на 17-ти столах, стояли у операционных столов по 20 часов в сутки, а спали через ночь, 4 часа, т.к. надо было ухаживать за ранеными. Помню, как на моих глазах умирал полковник Павел Александрович Агафонов, начальник штаба дивизии. У него были прострелены оба лёгких. Он задыхался. И встретив полный смертельного ужаса взгляд, мне нужно было спокойно и ласково сказать: «Всё будет хорошо. Скоро Вам будет легче.» И действительно – он скоро умер... А мне на роду, видимо, было написано выжить, ибо когда наша дивизия после прорыва блокады освобождала город Лугу, наш медсанбат располагался у деревни Вязы, в двух километрах от переднего края. Обычно медсанбат располагался не ближе 5-ти километров, но наш начсандив Алексей приказал выдвинуться вперёд. Ведь чем быстрее окажешь помощь, тем больше солдатских жизней спасёшь. Но

всё обернулось трагедией. Наш медсанбат подвергся тройной атаке мессеров. От личного состава в живых осталось человек двадцать. С первого налёта бомба попала прямым попаданием в землянку, где лежало больше сотни раненых. После бомбёжки от них ничего не осталось. Кроме землянок в деревне Вязы сохранилась одна хата. В ней мы и оперировали. У меня на операционном столе лежал тяжелораненый. Он закричал: «Да у вас тут ещё и убьют!» Откуда у него взялась сила, он сполз со стола на пол. Рядом со мной упала медсестра Женя Орехова, моя лучшая подруга во всё время войны. Она хорошо пела и была очень красивая, с длинными вьющимися светлыми волосами. Когда я наклонилась над ней: «Женечка! Женечка!», я услышала, как она шептала: «Тёмная ночь... Только пули свистят... Тёмная ночь... Только пули свистят...»

У неё было проникающее ранение в голову. Санитар Саша упал на пол и на глазах стал белым, как стена, – задыхаясь, он быстро умер от пневмоторакса. Наша милая юная санитарка Маша выскочила в дверь, и на пороге осколок бомбы вырвал ей правый бок. Кругом лежали раненые.

Комбат Ильин, опасаясь второго налёта, отдал приказ: выносить раненых в лес, до которого было метров триста. Утопая глубоко в снегу, мы тащили носилки, и всё же успели дойти до леса, когда начался второй налёт. В лесу мы прятались за деревьями, учитывая траекторию полёта самолёта и сброшенной бомбы. Третий налёт образовал большую воронку на дороге, так что никакой транспорт пробраться к нам не мог до исправления пути. Трое суток мы не могли оперировать, пока не прибыло пополнения, операционные материалы. За эти трое суток многие раненые умерли, и многим пришлось делать ампутацию ног или рук вместо лечения.

Немцы знали, что делали, когда нападали на медсанбаты.

Они выводили из строя большое количество безоружных солдат. В другие войны на лечебные учреждения не нападали, но для фашистов законов не было. Вначале мы тоже выставляли красный крест, но потом поняли, что нам нужно маскироваться.

Учительский труд.

После войны я смогла несколько раз по приглашению 72-ой стрелковой дивизии побывать в Ленинграде, где встретила с ленинградкой Женей Ореховой. Волосами она закрывала дырку в черепа, через тонкую плёнку которой видна была пульсация внутри черепа. Приехала и Оля Мельникова из Минска, которая тоже была тяжело ранена, и со многими другими однополчанами удалось встретиться. Эти приятные воспоминания мне и теперь помогают жить.

После войны мы с мужем служили (я в качестве вольнонаёмной) в ЦГВ (центральная группа оккупационных войск) по Австрии. В 1950-м году я закончила Харьковский педагогический институт, и работала 2 года в Архангельском педучилище методистом заочного отделения и преподавателем русского языка и литературы.

В связи с тем, что муж был подполковник медицинской службы, пришлось переезжать с ним из города в город. В 55-м году мой муж получил назначение в ЮЖУРВО. Оренбург нас встретил пыльной бурей, потом пошёл дождь. В гостинице мест не оказалось, и мы пошли бродить по городу. Дошли до берега Урала и были поражены красотой Зауральной Роши, т.к. видели только верхушки деревьев с высокого берега, на котором мы стояли, у памятника Чкалову. К вечеру нам нашли комнату в частной квартире. Через неделю сестра Женя привезла к нам из Смоленска детей: наших двух девочек, Галю и Женю.

Я поступила работать на заочное отделение Оренбургского педучилища №1 им. В.В. Куйбышева в качестве методиста заочного отделения. Начались нелёгкие будни: неустроенность с квартирой, нужно было топить печку, носить воду, ухаживать за детьми и работать. Постепенно всё устроилось. С 58-го года по 69-й год работала в педучилище педагогом и затем с 1974 по

1976-й я работала зам. директором по заочному обучению. В 1962-м году умер мой муж, и детей мне пришлось поднимать одной.

С 1974 года по 2010 г. продолжала работать на общественных началах и труда как член Президиума Областного Совета ветеранов войны и руководитель студенческой секции по военно-патриотическому воспитанию молодёжи. Принимала участие в организации конкурсов музеев средних и высших учебных заведений, часто встречалась со школьниками и со студенческой молодёжью.

Рассказ Натальи Ермашовой

Жизнь и любовь Серафимы

В июне 1941-го Симочка Слуцкая была абсолютно счастливой советской студенткой второго курса факультета русского языка и литературы Ленинградского пединститута им. Герцена. Её большая дружная семья: папа, мама, братья и сёстры жила в небольшом домике под Ленинградом. И однажды, когда в кинотеатре шёл фильм по рассказу Чехова, Симочка встретила его. «Военный врач третьего ранга - Виктор Бурков», - представился девушке молодой симпатичный офицер. Как тут не влюбиться? Виктор был старше на десять лет, успел окончить военно-медицинскую академию и служил на флоте. Он так красиво и трогательно ухаживал: дарил цветы, провожал до общежития, шутил и называл её моя Симулина. Оба сразу поняли – это любовь, та самая, настоящая на всю жизнь. Через три месяца Виктор сделал Симочке предложение, она конечно же с радостью согласилась. Они поженились 4 июня 1941 года. Впереди было лето, счастье и огромная жизнь. Так казалось... Но 22 июня началась война. Виктор ушёл на фронт. Симочка, вместе с другими ленинградцами, днём рыла окопы, а ночью сбрасывала зажигательные бомбы с крыш домов. А ещё она окончила ускоренные курсы медсестёр и, в ноябре 1941-го уговорив военкома, отправилась в часть, где служил муж.

Так до 44-го они вместе воевали, точнее спасали сотни жизней, ежесекундно рискуя своими. Виктор и Серафима жили в одной землянке, однажды сна-

ряд разорвался совсем рядом, но они уцелели. По двадцать часов в сутки в операционной под артобстрелами. «Раненых приносили в медсанбат постоянно. Оперировали сразу на 17-ти столах. Вначале старались позаметнее выставить красный крест, но потом поняли, что фашистов это не останавливало, а наоборот, привлекало. Стали маскироваться, но всё равно медсанбат часто бомбили», - вспоминала Серафима Яковлевна. Ленинградский фронт находился внутри блокадного кольца. В городе остались родители, сестры и брат. Получив сообщение от сестры о смерти отца полуголодная Симочка упростила начальство и с двухдневным скудным пайком отправилась в блокадный Ленинград. «До сих пор мучаюсь, когда вспоминаю, как умирающая мама вложила мне в руку кусочек хлеба», - рассказывала Серафима Яковлевна, спустя много лет. Из большой семьи Слуцких, кроме Симочки, выжили её младшая сестра Женя и 14 летний брат, которых в 1942 отправили по дороге жизни на большую землю. Смерть буквально дышала в лицо. В 1945г, после Полбеды брат, который блестяще окончил школу в Ташкенте, должен был ехать вместе с Женей в Москву, но погиб под поездом. Судьба берегла Симочку с Виктором. Серафима Буркова окончила войну старшим сержантом. В 1944-м Симочка была беременна, но её ждала ещё одна потеря – дочка умерла в девятимесячном возрасте.

Виктор встретил победу в Вене. В Австрии он остался служить ещё пять лет. В 1946-м Серафима приехала к мужу и через год у них родились чудесные девочки-двойняшки. Виктор и Серафима Бурковы прожили вместе двадцать лет. На их долю выпали страшные испытания и большая любовь. В 1955 году Бурковы переехали в Оренбург. Виктора не стало в 1961-м, сказала фронтальная контузия. А стойкая Серафима, воспитала дочерей, дала им образование, дождалась внуков и правнуков. И, дай Бог, в этом году отметит 97-летие.

Кафедра общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин.

Новости науки

11 февраля 2021 года в Оренбургском институте прошло собрание студенческого научного общества по выборам нового председателя организации.

На эту должность претендовали трое: Романюк Алёна (21 группа), Дусикенова Анжела (26 группа) и Иванова Маргарита (11 группа).

Каждый кандидат подготовил предвыборную речь и программу своих будущих действий. Стоит отметить достойный уровень подготовки всех претенденток, но председатель может быть только один.

По итогам общего голосования с небольшим отрывом на должность председателя СНО избрана **Иванова Маргарита!**

Поздравляем Маргариту и желаем плодотворной работы в новой должности!

Пресс-служба.

В День российской науки преподаватели нашего института получили премии и персональные стипендии для учёных от губернатора области Дениса Паслера.

За достижения в сфере науки и техники за 2020 год в номинации «Исследования в области гуманитарных наук и права» отмечена доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук **Екатерина Буянова**. Научной сотруднице присуждена премия губернатора Оренбургской области и присвоено звание «Лауреат премии губернатора Оренбургской области в сфере науки и техники» за работу на тему **«Дружественное к ребенку, правосудие и восстановительные технологии в сфере гражданского судопроизводства: региональный аспект»**.

Согласно указу губернатора «О государственной поддержке молодых учёных в Оренбургской области в 2020 году», персональные стипендии присуждены

доценту кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, кандидату юридических наук **Елене Саюшкиной** за работу на тему **«Судебный штраф и особый порядок как дифференцированные формы уголовного судопроизводства: соотношение и практика применения в Оренбургской области»** и доценту кафедры конституционного и международного права, кандидату юридических наук **Анне Соколовой** за исследование, посвящённое теме **«Формы непосредственной демократии в местном самоуправлении: от традиций к инновациям - потенциал применения в Оренбургской области»**.

Торжественные мероприятия прошли 8 и 9 февраля.
Пресс-служба.

<p>Газета издается при поддержке администрации Оренбургского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)</p>	<p>Редактор Д. Лавренова</p>	<p>Адрес: 460000, Оренбург, Комсомольская, 50, кабинет 715/2; в интернете - www.oimsla.edu.ru/gazeta; электронный - oimguy@gmail.com</p>	<p>Номер отпечатан в редакционно-издательском отделе Оренбургского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)</p>
--	----------------------------------	--	--